

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

НОВГОРОД • 2002

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**(Материалы научной конференции)
Новгород, 22—24 января 2002**

Выпуск 16

**Великий Новгород
2002**

утверждая подкупольный квадрат в качестве единственного пространственного центра храма.

¹⁷ С е д о в Вл. В. Церковь Лазаря 1461 г. и новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы // Новгородские древности (Архив архитектуры. Вып. IV) М., 1993. С. 53.

**В. Я. Конецкий, А. Ю. Курочкин, К. Г. Самойлов,
И. Г. Журинов, А. Ю. Иванов**

ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ МАЛЫШЕВСКОГО ГОРОДИЩА

В 2001 году Областная археологическая экспедиция Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого продолжила археологические исследования на Малышевском городище — одном из крупнейших комплексов памятников второй половины I тыс. н. э. на востоке Новгородской земли, расположенном в долине р. Белой (окрестности пос. Любытино).

В ходе исследования была произведена прорезка вала городища с целью изучения внутривальных конструкций, реконструкции первоначального облика фортификаций и определения места данного памятника в системе древнерусского крепостного зодчества. Кроме того, были продолжены работы на площадке городища.

Вал Малышевского городища имеет дугообразную форму при длине около 85 м, высоте до 3 м и ширине - 12-15 м (рис. 3, 18, 19). Он отрезает площадку городища вблизи склонов коренного берега. В настоящее время поверхность вала заросла крупными деревьями и кустарником. С напольной стороны к валу примыкает нечетко выраженная ложбина шириной до 25 м и глубиной до 0,7 м.

В 2001 г. был произведен разрез вала траншеей длиной 26 м и шириной 4 м, которая одним концом смыкалась с раскопом 1998 г., а другим перерезала предвальное пространство с напольной стороны. Работы были предприняты для выявления и изучения остатков предполагаемого рва. До раскопок видимая высота вала составляла 2,38-2,54 м (по восточному и западному профилям) с внутренней стороны, а с внешней, напольной, соответственно, 2,12-2,24 м (рис. 1). Под дерном располагался слой лесной почвы в виде гумусированного песка серого цвета, мощностью 0,08-0,2 м.

Тело вала состояло из желтого песка, который в верхней части был более рыхлым и содержал большее количество включений грунта других оттенков. Обычно это были включения гумусированного песка, представлявшие собой куски разложившегося дерна, а так же и линзы почвенного слоя, попавшего в насыпь вместе с песком. Ниже насыпь состояла из более чистого и более плотного песка, хотя отдельные гумусированные включения в ней так же присутствовали. Особенность строения насыпи вала отражает технологию его возведения. По продольной оси вал представлял собой ряд налегавших друг на друга куч земли, что и зафиксировалось на осевой бровке. Вероятно, более чистый песок нижней части вала был взят из предвального пространства, где имела место большая глубина подрезки. Верхний, мешаный слой происходит из периферийной зоны, где подрезка была меньшей. При этом, характер падения слоев свидетельствует, что первоначально отсыпалась внешняя часть вала, затем насыпь наращивали в высоту и ширину по направлению к площадке городища.

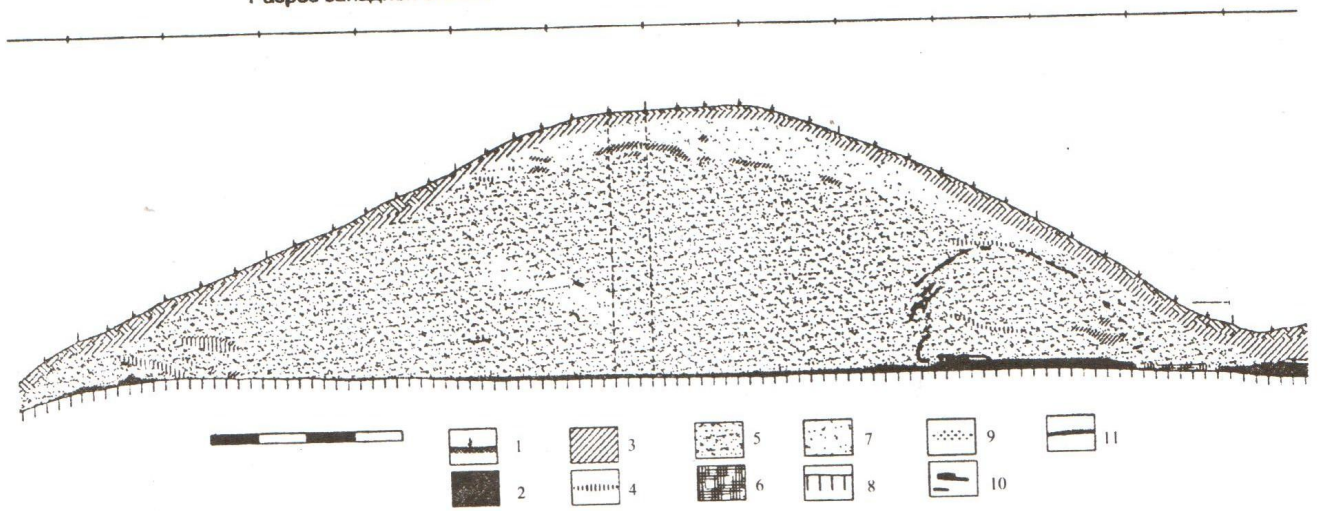
В целом, стратиграфия стенок траншеи и бровки безусловно свидетельствуют о разовом, одноактном сооружении фортификаций. Какие-либо аргументы в пользу возможности нескольких этапов функционирования вала отсутствуют.

В северной части траншеи, со смещением от осевой линии вала в сторону площадки городища на расстоянии до 2,5 м (общая глубина залегания - (+67)-(-70) см от постоянного репера), выявлены остатки дерева, представлявшие собой углистые плашки мощностью 0,01-0,05 м, длиной до 4 м (т. е. поперек всей траншеи) и разной степени плотности. В одних случаях это были целостные пластины, сохранившие присущую дереву слоистость, в других - выглядели как прослойки, состоящие из отдельных более-менее крупных углей.

По своему происхождению эти остатки представляют собой обуглившиеся в пожаре участки бревен, недогоревшие части которых, в последствии, полностью сгнили. Следы необугленных бревен сохранились в виде полос гумусированного песка иногда с примесью мелких углей. Следует отметить, что большое значение для проведения данных исследований имел опыт, полученный сотрудниками экспедиции в предшествующие годы, при изучении деревянных конструкций в погребальных насыпях культуры длинных курганов, где так же выявлялись следы как обугленных, так и необугленных бревен.

В верхней части развал имел ширину до 1 м. Ниже, бревна распо-

Рис. 1 Малышево - 2001. Городище, разрез вала.
Разрез западной стенки.

1. дерн, 2. темный гумусированный песок, 3. серый гумусированный песок, 4. светло-серый песок, 5. более плотный песок, 6. черный углистый слой, 7. менее плотный песок, 8. песок, 9. прокаленный песок, 10. остатки обугленного дерева, 11. погребенная почва.

лагались с меньшим смещением относительно друг друга, обрисовывая очертания стенки. Основная часть остатков бревен располагалась перпендикулярно траншее. На некоторых ярусах прослежены поперечные бревна (рис. 2). Их фрагменты, отходившие от развала стены в сторону площадки, были обугленными, а те части, которые уходили в глубину вала, сохранились в виде полос гумусированного песка. Эти концы имели различную длину и под некоторыми из них прослежены следы небольших подкладок. Наиболее характерное из поперечных бревен, вероятно, имело длину около 7 м.

На уровне (-60)-(-40) зафиксировано скопление бессистемно лежащих бревен различной степени сохранности, которые, вероятно, представляли собой остатки рухнувшего перекрытия.

Ниже этого уровня, зафиксировано большое пятно темно-серого углистого слоя, протяженностью по линии СЗ-ЮВ до 4,3 м и шириной до 2,5 м. С ЮЗ к нему примыкало пятно темного гумусированного песка, основная часть которого так же уходила в стенку траншеи. Здесь же в слое углистого песка отмечено большое количество бессистемно расположенных остатков горелого дерева. Местами зафиксированы следы прокала, а так же небольшое скопление кальцинированных костей. В этом слое найдены 3 фрагмента лепной керамики.

В центральной части зоны распространения темно-серого углистого слоя находилось пятно черного углистого слоя округлой формы до 2 м в поперечнике. На основной его части, с тяготением к северному краю, зафиксирована зона скопления камней. Последние располагались над пологой западиной неправильной формы (яма № I) и в ее углистом заполнении. Глубина ямы от уровня материка не превышала 0,1 м. Неправильность контура объясняется тем, что в древности данное сооружение не имело ограждения, и края ямы были растоптаны и обрушены. Большая часть камней имела размеры не более 0,05-0,1 м в поперечнике. В данном случае мы явно имеем дело с остатками открытого очага, а не печки-каменки. В пользу этого свидетельствуют мелкие размеры камней и их количество недостаточно для сооружения печи.

В основании вала, практически на всем протяжении траншеи зафиксирована погребенная почва в виде прослойки темно-серого цвета мощностью 0,03-0,05 м.

Материк представлял собой желтый песок с белесыми оподзоленными пятнами. Он зафиксирован на уровне (-63)-(-74) по западной

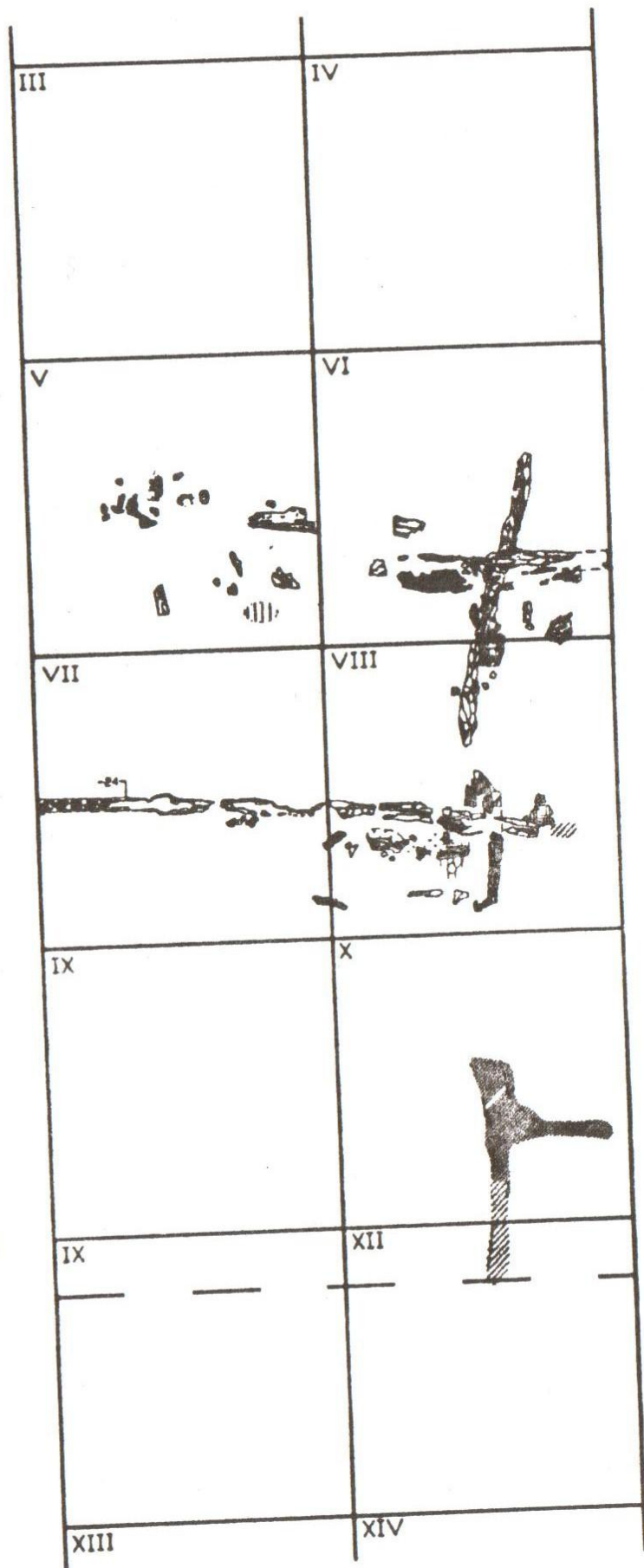
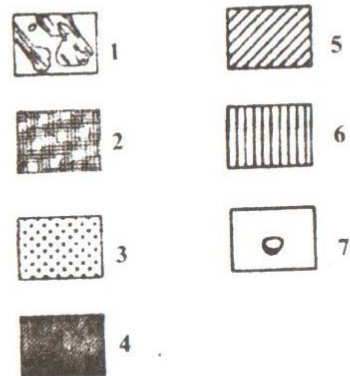

Рис. 2

МАЛЫШЕВО 2001
Городище, разрез вала

Остатки деревянных
конструкций на уровне
(-20)-(-40)

- 1 – остатки обугленного дерева
- 2 – черный углистый слой
- 3 – прокаленный песок
- 4 – темный гумусированный песок
- 5 – серый гумусированный песок
- 6 – светло-серый песок
- 7 – камни

стенке и (-64)-(77) по восточной с тенденцией к плавному опусканию в северном направлении, что соответствует общему уклону местности в районе городища.

В северной части траншеи за пределами вала было вскрыто 4 квадрата. Под слоем дерна находился пахотный слой мощностью 0,2-0,37 м. В двух квадратах под ним сохранилась прослойка культурного слоя мощностью 0,1-0,2 м. При разборке пахотного и культурного слоев найдено несколько фрагментов стенок лепных сосудов.

Для изучения предвального пространства на предмет выявления возможных остатков рва траншея была продолжена в южную сторону за пределы вала на 9 м. В целом, падение уровня поверхности составляет 0,1-0,2 м. Ниже дерна, выклиниваясь по направлению к валу, шел пахотный слой мощностью до 0,5 м. Почти на всем пространстве он подстилался слоем желтого мешаного песка, связанного с оползанием грунта тела вала.

Материк представлял собой песок различных оттенков. Падение уровня материка вне вала составляло 0,65-0,72 м.

Общая интерпретация материалов, полученных при исследовании фортификаций Малышевского городища, не представляет собой сложности, поскольку, как это выяснилось, они принадлежат к типу городищ хорошо известных на территории Южной и, отчасти, Западной Руси. Это городища, в которых ряды жилых и хозяйственных помещений связаны с конструктивной основой вала. Вал Малышевского городища принадлежит к одному из вариантов данного типа: к валам с одним рядом клеток, связанных в единую систему. Следует отметить плохую сохранность остатков древесины на нашем памятнике в сравнении с некоторыми южными городищами. Это связано с характером грунта, из которого сооружен вал, а так же с породой дерева, использованного при строительстве. В Южной Руси, практически во всех случаях, применялся дуб, древесина которого менее подвержена гниению и быстрому сгоранию. Конструкции Малышевского городища, были сделаны из деревьев хвойных пород - сосны и ели.

Само наличие полых помещений, в древности примыкавших к валу, доказывается фактом сильного горения (сопровождавшегося в ряде случаев с прокалом песка), обгоранием бревен лишь с одной стороны, там где они соприкасались с воздухом и, безусловно, наличием очага (деталью, характерной для такого рода сооружений).

Внешняя, обращенная к площадке городища стена клеток не сохра-

нилась. Но, судя по расположению очага и пятна углистого слоя, она проходила примерно по границе насыпи вала. Таким образом, размеры камеры по поперечной оси вала составляют менее 4 м, что вполне соотносимо с данными параметрами на других памятниках. Протяженность камеры по продольной оси может быть восстановлена лишь логически, поскольку в траншею попали части двух камер. Если исходить из центрального положения очага, то она может составить чуть более 3 м.

Большой интерес представляет характер соединения бревен, составлявших внутреннюю, т. е., идущую вдоль продольной оси вала стенку. Обычно, они врубались внахлестку в поперечные бревна. В нашем случае скорее можно говорить, что поперечное бревно пересекалось лишь одним бревном. Это означает, что бревна, идущие по продольной оси, перекрывали сразу две камеры. Их длина должна была составлять около 7 м. Применение ели и сосны, безусловно, позволяет это.

Интересно, что бревно такой длины было использовано и в поперечной стенке. В целом же, для поперечной стенки использовались бревна разной длины. «Лишние» концы бревен впускались в тело вала с целью более прочного скрепления деревянной конструкции с земляной насыпью.

Поскольку в конструкциях данного типа внутренняя стена камер являлась одновременно подпорной стеной вала, то наиболее высокая точка последнего должна находиться в месте соприкосновения его поверхности со стеной. Таким образом, первоначальная высота вала реконструируется как равная 4-4,5 м. Над ним возвышалась деревянная стена, являвшаяся продолжением вверх осевой стены деревянных камер. Предлагаемая реконструкция достоверно объясняет характер археологизации деревянных конструкций в северной части вала. При пожаре внутри камеры, вначале обрушилось бревенчатое потолочное перекрытие, вместе с бывшей на нем земляной засыпкой. Это создало достаточно большой объем заполнения камеры за счет недогоревших бревен, пустот между ними и грунта перекрытия. На этот объем обрушилась стена и, соответственно, подпираемый ею вал. Характер расположения остатков стены прекрасно отразился на западной стенке траншеи.

Отсутствие рва перед валом Малышевского городища так же вполне объяснимо. Поскольку общий уклон местности на данном участке направлен в сторону реки, ров постоянно заплывал бы со стороны поля

легким песчаным грунтом, а в случае повышенной влажности, потоки воды, идя у подножия вала, могли бы образовать глубокие размывы, угрожавшие сохранности вала. Проблема места взятия грунта для насыпки вала была решена путем устройства широкой, плавной подрезки.

В 2001 г. так же были продолжены исследования на площадке Малышевского городища. В восточном направлении от Раскопа III, исследованного в предыдущие годы, была сделана прирезка общей площадью 48 кв. м, обозначенная как Раскоп IV.

Участок, занимаемый Раскопом IV, располагался в непосредственной близости от восточного края площадки городища и имел уклон в восточном направлении. При этом, угол раскопа вплотную примыкал к торцу оконечности вала городища.

Непосредственно под дерном располагался пахотный слой. Его мощность уменьшалась по направлению к краю площадки городища. В отдельных случаях в плане и профиле фиксировались борозды позднейшей распашки, нарушившие целостность нижележащего культурного слоя и остатков содержащихся в последнем конструкций.

В ЮЗ углу Раскопа IV под пахотным слоем располагалась прослойка желтого песка мощностью до 0,35 м. Она перекрывала культурный слой и остатки деревянных конструкций, вероятно, представляя собой следы естественного разрушения насыпи вала. К нижней границе данной прослойки, там, где она соприкасается с нижележащими остатками сгоревшего дерева, тяготеют линзы прокала.

Непотревоженный культурный слой, мощностью до 0,25 м, сохранился лишь на участках, перекрытых песчаной прослойкой. В северо-западной части раскопа в нем зафиксированы остатки сгоревшего дерева, представлявшие собой обугленные плашки (длинной до 0,5-0,6 м) и скопления крупных и мелких углей. Их переотложенный характер не позволяет восстановить характер сгоревшей конструкции.

В юго-западном углу раскопа были зафиксированы остатки ряда из 8 сгоревших бревен, параллельно вытянутых направлении СЗ-ЮВ, перпендикулярно общему направлению вала и параллельно его торцевой плоскости. Остатки четырех сгоревших бревен, наиболее удаленных от вала, представлены в виде черных углистых полос (длинной до 3 м), включавших в себя более крупные угли и отдельные обугленные плашки длиной до 1 м. Четыре ближайших к валу бревна сохранились практически на всю длину (до 2,3 м) в виде обугленных плашек

мощностью 0,01-0,07 м. Первоначальный диаметр этих бревен реконструируется как близкий 0,25 м. В площадь раскопа они попадали не полностью, уходя в западный и южный профиль.

Очевидно, мы имеем дело с остатками каких-то сгоревших привальных конструкций. Наличие в песке следов прокала говорит о его соприкосновении с остатками дерева в момент горения. Расположение сгоревших остатков перпендикулярно направлению вала и параллельно его торцевой плоскости, позволяет в качестве гипотезы предположить, что нами обнаружены остатки развала сгоревшей и упавшей бревенчатой стенки (или какого-то другого сооружения), вероятно, оформлявшей торец вала.

Общий характер культурного слоя на площади Раскопа IV позволяет говорить о том, что нами зафиксирован слой пожара.

Находки с площади Раскопа IV представлены единственным железным предметом, происходящим из пахотного слоя фрагментом калачевидного кресала с выступом на внешней стороне спинки. Единственная известная нам близкая по облику находка происходит из Гнездова (курган 14, раскопки В. И. Сизова 1898 г.). Кроме того, найдено 7 фрагментов лепной керамики. Очевидно, что исключительно незначительное количество находок и керамики объясняется, прежде всего, периферийным положением (вне зоны застройки) исследованного участка на площадке городища.

В целом, проведенные в 2002 г. работы показали наличие в древности на Малышевском городище фортификаций южного типа, до сих пор не известного на территории Новгородской земли. Это является еще одним аргументом в пользу высказанной ранее гипотезы о связи данного памятника с походом княгини Ольги на Мсту, совершенным, согласно летописи, в 947 г. с целью установления «погостов и даней».

А. А. Фролов

РАСКОПКИ ДРЕВНЕРУССКОГО СЕЛИЩА ЛУБЕНЬКИНО 2 В УДОМЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В июле-августе 2001 года археологическая экспедиция Тверского филиала Государственной академии славянской культуры (ГАСК) проводила аварийно-спасательные раскопки поселения Лубенькино II